

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI” mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

ОБРАЗ ГИРАТА В ХОРЕЗМСКОМ ЭПОСЕ “ГОРОГЛЫ”

Рузимбаев Хуррам Сапарбаевич
кандидат филологических наук, доцент
Ургенчский государственный университет

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.15290704>

Аннотация. В статье анализируется образ эпического коня, имеющий место в Хорезмском эпосе “Гороглы”. Отмечается, что образ главного героя эпоса невозможно представить без Гирата, поскольку лишь совместно с ним он обретает былинную мощь. В сравнении с образами эпических коней из эпоса народов мира определяются типологические и локальные свойства, присущие образу Гирата.

Ключевые слова: конь, “Авеста”, Гороглы, Гират, тотем, “Огузнаме”.

Annotatsiya. Ushbu maqolada Xorazm “Go‘ro‘g‘li” eposi dostonlaridagi epik ot obrazi tahlilga tortiladi. Bosh qahramon obrazini G‘irotsiz tasavvur qilib bo‘lmasligi, faqat birgalikdagina u ilohiy kuchga ega bo‘lishi mumkinligi ta‘kidlanadi. Dunyo xalqlari dostonlaridagi epik otlar obrazlari bilan qiyoslangan holda G‘irot obraziga tegishli tipologik va lokal xususiyatlar aniqlangan.

Kalit so‘zlar: ot, “Avesto”, Go‘ro‘g‘li, G‘irot, totom, “O‘g‘uznoma”.

Abstract. The article analyzes the image of the epic horse, which takes place in the Khorezm epic “Gorogly”. It is noted that the image of the main hero of the epic cannot be imagined without Girat, since only together with him he acquires the epic power. In comparison with the images of epic horses from the epics of the peoples of the world, typological and local properties inherent in the image of Girat are determined.

Keywords: horse, “Avesta”, Gorogly, Girat, totem, “Oguzname”.

Конь издревле почитался в качестве ближайшего спутника человека, являлся одним из первых прирученных им животных.

Если обратиться к “Авесте”, то “Зороастрийцы... должны были обеспечить уход за скотом, в особенности, за лошадьми, священно относиться к воде” [Сулайманова Ф. 16:9-10]. Почитание коня также связано и с тем, что в свое время он служил в качестве тотема. В Хорезме до недавних пор существовал обычай вывешивать над воротами в качестве оберега череп лошади. Об этом свидетельствует в своих трудах и этнограф Г.П. Снесарев [Снесарев Г. 15:323]. Использование слова “асп” в таких древних, сохранившихся посредством «Авесты», именах, как Гершасп, Виштасп, Пуршасп, также является своеобразным отголоском тотема коня.

Данную нашу мысль подтверждает обнаружение статуэтки “Коня и взбирающегося на него всадника”, что имеет отношение к руинам “Бургут

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

кальа”, крепости II-I веков до новой эры [Киличев Т. 9:37]. Почтительное отношение к коню привело к появлению в устном народном творчестве образа мифологического коня, а затем – эпического.

В Хорезмском эпосе “Гороглы” также упоминаются несколько коней. Однако в центре его стоит образ Гирата. “Ибо образ Гороглы приобретает свою мощь и совершенство вместе с образом Гирата” [Зарифов Х. 7:65]. Как повествуется в первом дастане эпоса “Рождение Гороглы”, его появление на свет представляло собой весьма сложный и таинственный процесс. Дед Гороглы Жигалибек потратил несколько лет, чтобы взрастить Гирата. Однажды в целях обретения крылатого скакуна приходит к реке, устроившись на траве, он задремал, проснувшись от конского ржания. “Видит, из воды выбирается существо, подобное как лошади, так и рыбе, направляясь к табуну. Несколько раз потеревшись об одну кобылу, снова скрывается в реке” (“Гороглы”, с. 25).

От второго поколения жеребца, появившегося на свет от данной кобылы, должен был родиться Гират. И действительно, рождается неказистый жеребенок, который в шесть месяцев от роду преодолевает по воздуху реку. Гороглы, по настоянию деда, сорок дней держит его в темном помещении. После этого Гират пропадает без следа. Гороглы, отправившись за ним, находит его в кругу 40 чилтанов и 360 эранов. Они вручают Гирата Гороглы и благословляют его.

Видно, что появление Гирата на свет вбирает в себя множество мифологических эпизодов. Он не является обычным скакуном, он потомок морского коня. По словам Х. Зарифова, “Породистый конь в дастанах связан и с водой, и звездами” [Зарифов Х. 7:76]. Данное свойство указанных коней, в свою очередь, соотносится с “Авестой”. В ее части “Тиштр Яшт” имеются такие строки, посвященные звездам:

Порлоқ ва дов Тиштрий

Оқ от бўлиб, ел каби

Учиб етди Ворукаша

Денгизнинг лабига

Оқ отки, олтин кулоқ

Оғзида олтин сувлиқ. [Авеста 1:65]

Как определяется в “Авесте”, звезда Тиштрия связана с водой, выступая в облике белого коня. Следовательно, вопрос связи Гирата с морским конем имеет отношение к древнейшим мифологическим мотивам. В то же время,

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

участие в процессе вручения Гирата Гороглы 40 чилтанов и 360 эранов также свидетельствует о связи данных мотивов с архаической мифологией. Ибо, “связанные с различными духами эпизоды имеют отношение к глубинным пластам мифологии” [Мифы... 12:13].

Второй аспект, связанный с Гиратом, имеет отношение к коню огузского кагана из произведения “Огузнаме”, сформировавшегося во втором веке до н.э. Его конь, подобно Гирату, также однажды исчезает внутри ледяной горы. Через девять дней его выводит оттуда один из нукеров кагана [Бекмырадов А. 4:115].

Видно, что и конь огузского правителя, исходя из природной сути ледника, имеет отношение к воде. В целом, существует определенная общность между Гиратом и конем огузского кагана.

Теперь обратимся к значению имени Гирата. По мнению Х. Зарифова, оно имеет значения пепельный, сивый, лазурный [Зарифов Х. 7:68]. Действительно, пепельный и сивый определяют различные оттенки лазурной окраски. Например, пепельный – сгущенный лазурный цвет; сивый – светлый, небесно-голубой. Если обратиться к породе Гирата, то он произошел от сивой кобылы, и сизого жеребца [Зарифов Х. 7:68].

В анализируемых нами дастанах, помимо Гирата, имеются и другие кони, имена которых созвучны масти Гирата. Например, Хаволи кир – голубой; Буздумон – сивый. Следовательно, все существующие в эпосе кони имеют синюю или белую масть. *Буз от* в Хорезме определяет понятие белого скакуна. Частое упоминание данного цвета объясняется тем, что Гират происходил от кобылы белой масти. В то же время, и в “Авесте” особое внимание уделено вопросу белого скакуна:

Митрага топинуرمىз,

Отлари унинг оппоқ. [Авеста 2:69]

По свидетельству Х. Зарифова, значение коня Ашвинами из “Авесты” также соответствует “белому скакуну”.

Таким образом, Гират в аспекте своего появления на свет воплотил в себе образы коней из архаической мифологии и архаического эпоса. В эпосе он осуществляет полноценную деятельность в качестве эпического коня. Его нельзя рассматривать в отрыве от Гороглы. Ибо мощь героев эпоса выявляется в совокупности его самого, коня и чудесного оружия [Путилов Б. 13:69].

О Гирате Гороглы всегда отмечает: “Мой спутник и в хорошем, и в плохом” (“Гороглы”, с. 245), дав коню следующее определение:

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

Осмонда куш учо билмас,
Марал йўлга тушо билмас,
Жайрон йўлда қачо билмас,

Гирот кирганда майдона. (“Гороглы”, с. 241)

Действительно, образ Гирата в эпосе весьма гиперболичен:

“Голос Гирата достигает отдаленных окраин”. (“Гороглы”, с. 143)

“Шаг Гирата – в четыре сажени, каждый прыжок – в десять саженей”. (“Гороглы”, с. 60)

“Конь подпрыгнул на семь саженей, направляясь в сторону Чамлибеля”. (“Гороглы”, с. 85)

Видно, что Гират обладает сверхъестественными качествами, он понимает своего хозяина, в дастане “Араб танган” при пленении Гороглы Гират вырывается из вражеских рук и доставляет весть в Чамлибель.

В битве с врагом конь доблестно сражается вместе со своим хозяином. Старается уберечь Гороглы от различных бед. Осуществляет одинаковую с хозяином деятельность по уничтожению противников: “Гират, разинув пасть, начал кусать врагов, отбрасывая их в разные стороны” (“Гороглы”, с. 425). Гороглы, стремясь спастись, возопил: “О, мой Гират!”. Конь, потрясая небо и землю, заржал и приблизился к нему. Однако продолжал кусать врагов, отбрасывая их в разные стороны” (“Гороглы”, с. 465).

Ожесточенный бой Гирата с врагом весьма напоминает сражение Варахрана (Бахрама) из “Авесты”, представая в различных вариациях:

Борар маъбуд Варахран,
Ғазабнок қобон мисол,
Сержахл, ўткир тишли,
Ханжардек қозик тишли.
Халоқ этар бир йўла
Қутуриб йўлатмас зўр,
Қўрқинчли ола-була,

Учмоқда тенги йўқдир. [Авеста 3:72]

Следовательно, при разработке образа Гирата, наряду с архаической мифологией, в существенной мере сказались воздействие различных образов из “Авесты”, а также образов коней из “Огузنامه”.

Не следует также забывать, что еще одна причина столь бережного и совершенного изображения эпического коня в эпосе, как уже отмечалось выше,

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI” mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

имеет отношение к соответствующему культу. Ибо, по определению фольклориста А. Липец, используемые для создания образа коня в дастанах мифологические изображения на несколько тысячелетий моложе образа коня в структуре культа [Липец А. 11:124]. Действительно, связанные с культом лошади и, в целом, с различными культурами представления, имея отношение к древнему мышлению человека, являются продуктом эпохи, которая предшествовала мифологическим воззрениям.

Образ Гирата во многом напоминает образы эпических коней, описанных в эпосе разных народов мира. В эпосе “Гороглы” Гирата может оседлать и править им только его хозяин – Гороглы. Иногда данные функции выполняет Авазхан. Другие лица, особенно, враги не могут даже приблизиться к нему. Например, в образце “Сорок тысяч” Авазхан верхом на Гирате принимает бой и попадает в вражеский плен, Гират также попадает в чужие руки. Однако, когда на него взбирается Карам дали, он взмывает в небо, сбрасывает своего седока и направляется в Чамлибель. В дастане “Старуха” для Шовали, который пытался обманым путем оседлать Гирата, все закончилось летальным исходом.

В трудах Н. Криничной обстоятельно проанализирован вопрос о наличии в русском эпическом творчестве подобного рода эпических коней, которыми никто не мог управлять, кроме главного героя [Криничная Н. 10:71].

Также необходимо отметить и локальные свойства, присущие образу Гирата из Хорезмского “Гороглы”. В образе Гирата из Восточной версии эпоса мифологические черты выражены более рельефно. Например, в дастане “Кундуз и Юлдуз” имеется эпизод, когда Авазхан, получив повреждение, “...не осознавая себя, крепко обхватил шею коня Гиркука. Тот медленно, но верно начал подниматься в гору. Авазхан хотел возвратиться назад, но его подпирал конский хвост, при его движении вперед, конь подпирал своей гривой, головой...” [Эргаш Ж. 17:393]. Во втором эпизоде при обращении Кундуз к Гирату: “Гиркук, выслушав слова Кундузой... раскрыл пасть, выпустил из подмышек перья... Вызвал у Ой Кундуз душевный подъем” [Эргаш Ж. 17:396].

Из данных эпизодов очевидно, что Гират являлся необыкновенно умным существом, понимал чужую речь, осознавал положение своего хозяина. А последняя фраза: “выпустил из подмышек перья” является указанием на наличие у коня крыльев, его способности передвигаться по воздуху.

В Хорезмском “Гороглы” часто повторяются такие, свидетельствующие об уме Гирата, его способности осознавать ситуацию и положение хозяина,

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI”

mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

эпизоды, как преодоление больших препятствий: Прыжок в семь саженей... (“Гороглы”, с. 85). Однако образ Гирата, осуществляющего деятельность в данной версии, в определенной мере переработан. Хотя в нем наблюдается несвойственный другим животным дар ума и рассудительности, он не выходит за рамки повадок животного мира. Если обратиться к образу коня из эпоса, то поначалу реальный конь трансформировался в мифологическое существо, а затем в образ эпического коня [Рахманов Т. 14:62].

В данном аспекте, хотя образ Гирата из Хорезмского “Гороглы” проявляется в образе эпического коня, многие его качества продвинулись в сторону образа реального коня. При сравнительном изучении образа Гирата можно отметить, что наиболее близкий его тип к мифологическому коню имеет место в таджикском “Гороглы”. Он даже способен давать советы своему хозяину. Поэтому именуется он в эпосе “Аспи аклдор”. Подобно людям смеется, ведет разговор [Гороглы, 1987 5:483]. Определенная близость к коню из таджикского “Гороглы” наблюдается у Гирата из азербайджанского “Кёроглы”. Хотя он не разговаривает, но способен летать, за день преодолевает недельный путь [Кёроглу 8:53]. А образ Гирата из туркменской и каракалпакской версий практически повторяет аналогичный образ из Хорезмского эпоса “Гороглы”.

Таким образом, хотя в аспекте генезиса образ имеет единую трактовку, в процессе общественного развития он пережил весьма сложную эволюцию. Вначале он из образа реального коня перевоплотился в образ мифологического коня, а на основе многовекового процесса формирования эпоса поднялся на уровень эпического коня. А образ эпического коня у разных народов сохранил в различной степени мифологические черты.

Уже отмечалось, что в таджикской и азербайджанской версиях мифологические свойства Гирата раскрыты более рельефно. А Гират из Хорезмского “Гороглы” среди всех прочих версий в определенной мере удалился от мифологических элементов. По нашему мнению, данное явление представляет собой результат древнего характера городской культуры Хорезма, процесса оседлости в регионе, развития письменной литературы, под влиянием которой устный эпос приобретает реалистическую сущность.

Литература:

1. Авеста. // Узбекский язык и литература. 1999. № 1.
2. Авеста // Узбекский язык и литература. 2000. № 1.

“TURKIY XALOLAR FOLKLORINING OIYOSIY O'RGANILISHI MASALALARI” mavzusida xalqaro ilmiy-nazariy anjuman

3. Авеста. // Узбекский язык и литература. 2000. № 6.
4. Бекмырадов А. Гороглынын ызлары. – Ашхабад: Туркменистан, 1988.
5. Гороглы. – М.: Восточная литература, 1987.
6. Гороглы. – Ургенч: Хоразм, 2004.
7. Зарифов Х.Т. О древних истоках образа “боевого коня”. // Пулкан шаир. – Ташкент: Фан, 1976.
8. Кёроглу. – Баку: Знание, 1959.
9. Киличев Т. Народный театр Хорезма. – Ташкент: Литература и искусство 1988.
10. Криничная Н.А. Персонажи преданий: становление и эволюция образа. – Л.: Наука, 1988.
11. Липец А.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. – Л.: Наука, 1984.
12. Мифы народов мира. – М., 1997.
13. Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. – Л.: Наука, 1998.
14. Рахманов Т. О мифологических свойствах образа эпического коня в народных дастанах. // Узбекский язык и литература. 1993. № 2.
15. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969.
16. Сулайманова Ф. Зороастризм и философия Иония // Литературное наследство. 1989. № 2.
17. Эргаш Жуманбулбул оглы. – Ташкент: Фан, 1971.